

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Е.В. Бестаевой «Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта»

Политологических работ по проблемам языковой политики у нас совсем немного. Хотя необходимость в них, безусловно, есть. Представляется, что работа Е.Бестаевой является серьезным вкладом и в развитие данной конкретной проблематики, и шире: в дискуссию о проблемах и деформациях федеративных отношений в Российской Федерации. Эта дискуссия мало-помалу все же идет на страницах научных изданий и в СМИ. Обсуждаются и вопросы языковой политики. В частности, речь недавно шла о проблемах изучения государственных языков республик в составе России.

Диссертант разворачивает перед читателем широкий пласт зарубежного опыта решения проблем языковой политики в условиях федераций, и на этой основе делится своими соображениями и выводами относительно фактической и желательной государственной политики в данной сфере у нас в стране.

Структура работы вполне логична: теоретико-методологический раздел предшествует разделу, посвященному практическим аспектам языковой политики. Очерк по истории различных концепций федеративного государства (с.16-25) достаточно содержательный и интересный; он создает хорошую основу для раскрытия основной темы. Автор, пожалуй, несколько выходит за ее рамки, но вряд ли это можно считать недостатком работы. Исследование захватывает самые различные аспекты теории федерализма; языковая политика оказывается лишь одним из факторов поддержания и укрепления федерации. Диссертант обращается к широкому кругу авторов,

исследовавших данную тему. Отметим, что не забыт, оказывается, и Александр Яценко, один из основателей теории федерализма в России, чьи дореволюционные работы недавно были переизданы.

Вероятно, наиболее важный сегмент работы – классификации видов языковой политики (с.42-54). Читатель знакомится с совершенно разными подходами к статусам языков государства. На наш взгляд, наиболее важным является выделение статусной и корпусной языковых политик, а также выводы относительно роли экзогlossной языковой политики (с. 44) – то есть, политики, использующей для межобщинного и межнационального общения внутри страны язык некоренной части населения или даже сторонний язык (например, английский). Именно в рамках экзогlossной политики русский язык в Таджикистане использовался в качестве языка межнационального общения (между представителями таджикского большинства, узбекской и русской общин) на основе специального закона. Увы, только до 2016 г.

Думается, что предложенные классификации – достаточно важное и плодотворное в научно-практическом плане обобщение, расширяющее методологический инструментарий исследователей.

Интересен насыщенный отсылками к ряду известных политологических работ сюжет о происхождении наций, их важнейших признаках и роли единого языка в национальном самосознании (с.57-60).

По нашему мнению, весьма плодотворными в теоретико-методологическом плане являются и выводы о роли имплицитных факторов языковой политики (с.95-97), а также о значении негосударственных организаций как активных акторов политического диалога о государственных языках.

Замечания к работе отчасти связаны с ее достоинствами. Автор охватывает в рамках ограниченного объема диссертации широкий диапазон тем: тут вполне возможны пробелы и недостаточно проясненные сюжеты.

Говоря о том, что языковая политика – это «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий», и что «российская

политическая школа продолжает богатые традиции советской науки» (с.39), автору следовало, вероятно, вспомнить и 1950-е годы. В частности, свирепую пропагандистскую кампанию, связанную с выходом «трудов по языкознанию» главного советского лингвиста, творца языковой политики (и, по совместительству, отца народов). Кстати, все эти годы, вплоть до конца 1970-х, политология считалась в СССР буржуазной лженаукой или ненаукой. Увы, это тоже часть наследия, которая, хочется надеяться, все же не будет востребована.

Не выглядит вполне обоснованной использованная автором рецепция из работы Е.Гришаевой, связанная с классификацией «моделей этноязыкового обустройства». Она более похожа на парафраз одной из классификаций языковой политики, которая выше предлагалась самим автором. Не очень понятна логика использования данной рецепции. Получается, автор отходит от той классификации, которая выдвигалась выше?

Есть ряд вопросов к сюжетам, связанным с языковой политикой в зарубежных федерациях. Не вполне понятно упоминание о «размывании национального самосознания» и «снижении роли немецкого языка» в послевоенной Германии (с.75). Если в ту пору снижалась роль немецкого, то роль какого же языка возрастала?

На наш взгляд, нуждается также в уточнении вопрос о причинах государственного статуса языка урду в Пакистане, родного, по словам автора, для 7% населения страны. Если все дело в том, что на этом языке говорит военно-административная элита, то, значит, речь идет о доминировании одного этноса или этно-конфессиональной группы, противопоставляющей себя всем остальным группам (в том числе говорящим на языке пенджаби, языке большинства). Идет ли речь о таком доминировании применительно к Пакистану? Хотелось бы прояснить позицию автора.

Отметим при этом, что с одной стороны в диссертации есть негативные оценки языковой политики государства Пакистан, но, с другой стороны, признается эффективность этой политики. Хотя данный опыт явно не имеет прямого отношения к российской ситуации, хорошо бы разрешить это противоречие.

Интересным представляется сюжет о включении в социо-политические классификации языков, используемых в государстве, языков мигрантов. Такие языки в указанные классификации ранее не попадали, но сегодня, похоже, ситуация меняется. Вероятно, об этом можно было бы рассказать подробнее – это актуальная тема.

Вместе с тем, нужно признать, что работа Е. Бестаевой, очевидно, восполняет пробел, обозначившийся в данной сфере политического знания в последние десятилетия. Определенно, новизна есть тут и в проблематике, и в методологии. Хочется, также отметить, что работа написана хорошим ясным языком – что для раскрытия именно языковой темы немаловажно.

Работа соответствует требованиям ВАК. Ее автор, по нашему мнению, заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата политических наук.

Профессор кафедры конституционного
и административного права НИУ «Высшая
школа экономики»,
доктор юридических
наук

И.Г. Шаблинский

